

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата исторических наук Помеловой Юлии Павловны
на тему: «Проблемы формирования национальной идентичности в
Китайской Народной Республике (2002-2012 гг.)» по специальности
07.00.03 – «Всеобщая история»

Рассматриваемое диссертационное исследование посвящено проблеме, которая является актуальной в самом прямом и неформальном смысле слова. Актуальность в академическом смысле мы не должны смешивать с политической злободневностью, хотя, подчас границы между этими понятиями являются трудноопределимыми. Такое положение существует в Российской Федерации. Тем более примечательно обращение докторантки к анализу функционирования структур и институтов поддержания и формирования идентичностей в Китайской Народной Республике предшествующих десятилетий XXI в., так называемого «четвертого поколения» её руководства. Естественно, что данная тема одновременно и актуальна и злободневна ввиду происходящих на глобальном и региональном уровне процессов, а также ближайшем соседстве и стратегическом партнерстве наших стран.

Для авторского подхода Ю.П. Помеловой характерно использование конструктивистского метода и конструктивистского подхода, что лично мы считаем в данном контексте полностью оправданным и весьма перспективным в плане дальнейшей работы. Вкупе с системным анализом, такая методология позволяет преодолевать объективно существующую многомерность, текучесть, альтернативность характеристик объекта и предмета.

Как представляется, автор превосходно осознавала величину и сложность взятой на себя задачи. Во всяком случае, мы весьма высоко

оцениваем адекватность и глубину оценки степени научной разработанности проблемы, являющейся базовой для диссертационного исследования, так и представительность информационной базы (библиография включает 226 позиций, в том числе 80 источников, как в китайском оригинале, так и в английских и русских переводах). Многомерность информационной базы является залогом фундаментальности выводов, многие из которых вполне нетривиальны, и имеют отношение не только к формулировке темы данной диссертации, но и теоретического осмыслиения общностей и идентичностей в современном мире. Выделены четыре базовых сферы общественной жизни, в которых КПК проводит целенаправленные действия по трансформации этнических, локальных, религиозных идентичностей и их «переплавке» в соответствии с декларированными целями. Для деятельности «четвертого поколения» руководства в заявленный хронологический период заявлена тенденция к ужесточению методов контроля, что и подтверждается прямо на наших глазах; более того, Ю.П. Помелова, исходя из собственных мировоззренческих координат, считает, что национальная политика «четвертого поколения» характеризуется «кропотливостью административной работы, продуманным законодательством, более сбалансированным характером реализуемой политики, чем у пришедшего им на смену «пятого поколения» (с. 198).

Поскольку структура работы отражает этапы интерпретации и осмысливания накопленного ее автором материала, архитектоника диссертации примечательна. Первая глава включает три параграфа и посвящена теоретическому осмыслинию основ формирования национальной идентичности. Собственно, содержание данной главы позволяет оценить как мировоззренческую и теоретико-методологическую базу исследования, так и степень зрелости автора как исследователя. В п. I.1. определен категориальный и терминологический аппарат работы. В качестве фундаментальной базы для сопоставления задействованы системы Б. Андерсона, Э. Хобсбаума, Э. Смита, Э. Гелнера, в которых как раз и были

разработаны ключевые для раскрытия темы конструктивистский и этносимволический подходы. Собственно, автор и утверждает, что теория теория социального конструктивизма Б. Андерсона была основной. Параграф I.2. служит историческим введением в контекст проблемы, содержательно он посвящен процессу гомогенизации китайского культурного сообщества под управлением КПК. Здесь выделен примечательный парадокс, который исторически присущ китайской политической культуры чуть ли не два тысячелетия: государство не имеет идентичности помимо различных практик, составляющих эту идентичность. П. I.3. посвящен рассмотрению конкретных концепций гомогенизации и реализации гомогенизирующего проекта (включая укрепление морали через «восемь добродетелей и восемь пороков»).

Глава вторая целиком посвящена исследованию информационной политики в отношении национальных меньшинств; системе образования КНР как инструменту формирования национальной идентичности, основным положениям и этапам реализации языковой политики, идеологические и институциональные основания управления религиями национальных меньшинств. Соответственно, структурно она разделена на четыре параграфа. Особое место занимает рассмотрение партийного доминирования в информационной среде. Третий параграф специально касается языковой политики и показано, что дву- и многоязычие в общественной сфере КНР представлены достаточно широко, но только в компактных районах проживания конкретных этнических групп. Четвертый параграф специально касается религиозного вопроса, комплексно рассмотренного на примере тибетского буддизма. Здесь же нашлось место для очень глубоко, на наш взгляд, отработанного пассажа о причинах «конфуцианского ренессанса» в КНР и глубокой социально-политической обусловленности данного явления. Совершенно справедлив и вывод о том, что «конфуцианству сознательно, хотя и не официально, придан статус государственной религии», которая

претендует на репрезентацию всего Китая во внешнем мире, равно как и наиболее узнаваемо там.

Сужение предмета рассмотрения достигает кульминации в третьей главе, целиком посвященной тибетскому вопросу. Первый параграф затрагивает различные аспекты установления полного идеологического контроля над обществом Тибетского автономного района. Здесь также отмечена высокая степень свободы (в русле предписанной политики) для конкретных действий конкретных чиновников и осознанием руководством КНР и КПК, что религиозное сообщество лучше управляет, нежели безрелигиозное. Завершающий параграф третьей главы посвящен протестным действиям тибетцев КНР, в первую очередь – мирным. Убедительно показан и протест представлений о буддизме как религии ненасилия и перспективности для тибетского сопротивления опыта Мьянмы и Шри-Ланки. Обращает на себя внимание отличное качество автореферата, который предельно полно передает содержательные достоинства диссертации Ю.П. Помеловой.

Не самой приятной обязанностью рецензента является указание на недостатки работы, с тем, чтобы автор в дальнейшем могла их исправить или предотвратить в будущем; одновременно это является индикатором глубины проникновения оппонента в текст и суть диссертации. При чрезвычайно высоком уровне исполнения работы, отличного по структуре текста, хорошего научного языка, прекрасного подбора материала, мы не увидели очень важной и нужной для читателя информации: выводов по главам и параграфам. Глава первая содержит выводной текст на с. 58-59, он вводится стандартным оборотом «таким образом», но визуально не выделен никак. Во второй главе выводные абзацы уже представлены, и вновь никак визуально не выделены. Предполагается, по-видимому, что специалисту, обращенному к тексту диссертации, будет доступен автореферат, но следовало бы позаботиться и о читателе, в том числе специалисте по истории и международным отношениям Запада, заинтересованному в материалах

исследования. Подчеркнём при этом очень высокую степень профессионализма, продемонстрированного автором в заключении к диссертации, поскольку здесь в полной мере представлена логика исследования и все важнейшие тезисы в непрерывной цепи рассуждений. Не секрет, что зачастую диссертант ко времени оформления заключения «выдыхается», и в этом отношении мы можем считать диссертацию Ю.П. Помеловой образцовой.

В порядке научной дискуссии хотелось бы обратить внимание на пассажи, посвященные религиозной политике. На с. 119 дана вполне ёмкая, хотя и не лишенная публицистической эмоциональности, формула: «корни амбивалентности официальной религиозной политики КНР могут лежать в исторически сформировавшемся восприятии религии как политического инструмента, имеющего пропагандистскую и агрессивную направленность». Употребление слова «агрессивное» объясняется связью массовых религиозных учений с крестьянскими восстаниями, которые иногда приводили к смене династий. На наш взгляд, не очень убедительно показано, что связывание властями подрывной деятельности иностранцев и импортом тех или иных религиозных учений является инновацией именно XIX в., начавшейся от торговых, так называемых, «опиумных» войн. Равным образом, на наш взгляд, на с. 120 представлен неудачный пример с Хун Сюцюанем и тайпинами, поскольку их движение, инспирированное христианством (и одновременно первый более или менее жизнеспособный вариант китаизации христианства) ими самими активно и отчетливо противопоставлялось как европейским империалистам, так и восстаниям, поднятыми традиционными сектами. В общем, мы полагаем, что (на с. 123), что утверждение «...в рассматриваемый период правительство закрепило за собой прерогативу определения истинности и ложности религий, искоренения «феодальных суеверий» и «еретических учений», сильно обедняет исторический контекст рассматриваемой проблемы. Указанная на с.

125 практическая задача управления религиозными институтами со стороны КПК, фиксируется в китайских источниках чуть ли не от эпохи Хань.

Некоторые замеченные недостатки, в сущности, являются курьёзами. Например, очень нужное само по себе приложение в виде терминологического словарика (с. 233 – 235) названо «Словарем буддистских терминов», однако наряду с объяснениями названий тибетских буддийских школ, титулов и обиходных понятий, в словарь оказался включен традиционный маньчжурский титул «амбань» (который ошибочно объяснен как «провинциальный» чиновник, хотя члены императорского совета также носили титул амбаней), и слово «интронизация», которое следует в контексте считать обиходным. Кстати, не очень понятно, зачем дублировать вынесенные в глоссарий термины в подстрочных примечаниях (напр., на с. 130, 131, 134, 135, и др.). Это мелочь, но мелочь показательная.

Обратимся к еще одному пассажу. На с. 54 чрезвычайно лихо (другой термин подобрать затрудняюсь) охарактеризована эволюция представлений китайцев о центральном месте своей культуры и страны в устройстве вселенной. Разумеется, диссертация не посвящена этому предмету специально и мы не можем требовать от специалиста по современности учета всех тончайших аспектов в историографическом освещении темы. Но всё-таки недоумение вызывает хронологический разрыв между упоминаемыми источниками раннечжоуской эпохи и сразу же (в порядке изложения) наступившей эпохой Хань. Между тем, как существует великолепная серия книг М.В. Крюкова и его коллег, посвящённая этнической истории китайцев, и ускользнувшая, к сожалению, от внимания нашего автора; не упоминаются эти монографии и в библиографическом списке. Собственно, в монографии «Древние китайцы. Проблемы этногенеза» в очень увлекательном изложении со строгой опорой на первоисточники представлено формирование представлений о «срединных царствах» и складыванию оппозиции «варвары – жители Срединного государства». Данные вопросы рассматривались и Л.С. Васильевым в его трёхтомном исследовании «Древний Китай». Большой

объём изложения, нежели представленный, не потребовался бы, но досадный разрыв по хронологии и «провал» в достаточно важной для данной диссертации проблеме был бы закрыт. Это же касается перечисления основных исторических этапов развития этнического самосознания китайцев вообще.

Крайне редко, но встречаются мелкие технические ограхи, напр. в примечании 102 на с. 55, где в транскрипции Палладия понятия «Верхний владыка» (上帝 shàngdì) слог «шан» представлен как «шань». То же на с. 57: «Цзян Цзэмиинь». Такого рода примеры можно найти и далее: на с. 72 повтор слова «опубликованы» (стандартная проблема при редактировании электронного текста). На с. 75 представлен излишне публицистический оборот: «На протяжении многих лет продолжается игра в кошки-мышки между китайскими интернет-пользователями и Коммунистической партией Китая». Коль скоро на с. 80–81 упоминаются пропагандистские плакаты, очень бы украсило работу вынесение хотя бы одного образца в приложение в качестве наглядной иллюстрации. Последовательно использовано написание дат в формате «1980-ых гг.» (дважды повторённого на с. 92), что не вполне отвечает правилам русского написания числительных и принятого в типографике стиля.

Особо обратим внимание, что указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования, носят дискуссионный или технический характер, не влияя на положительную оценку работы в целом. Диссертация отвечает требованиям, установленным к работам подобного рода. Диссертационное исследование и полученные выводы соответствуют паспорту специальности 07.00.03 – Всеобщая история (Новейшая история (XX–XXI вв) в пп. 6 (Новейшая история, XX–XXI вв.); 11 (Макро- и микроистория); 12 (Социальная история. История социальных процессов, институтов, структур. Динамика исторической социальности. Социум и человек); 13 (Власть в истории. История государства и его институтов. Государство и общество. Сфера политики и политических отношений).

История политической культуры. Государство, политика и человек); 21 (История культуры и образования); 22 (История религии и церкви).

Таким образом, соискатель Помелова Юлия Павловна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – «Всеобщая история».

Отзыв был рассмотрен и утверждён на заседании кафедры алтайстики и китаеведения отделения «Высшая школа востоковедения и международных отношений» Института международных отношений Казанского федерального университета от 5 февраля 2021 г., протокол №5.

Официальный оппонент:

Доктор исторических наук,
Профессор кафедры алтайстики и китаеведения
Института международных отношений
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Мартынов Дмитрий Евгеньевич

15.02.2021 г.

Контактные данные:

тел.: +7(917)3965940, e-mail: dmitrymartynov80@mail.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

07.00.03 – «Всеобщая история (новая и новейшая история)»

Адрес места работы:

420008, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18.
ФГАОУ ВО К(ПФУ), Институт международных отношений

Тел.: 8(843) 292-20-90; e-mail: imo@kpfu.ru